

**ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ:
БОЕВАЯ ОДЕЖДА И ОРУЖИЕ**

Ф.Х. Гулиева (Занукоева)

Статья посвящена исследованию карачаево-балкарского нартского эпоса с применением метода лингвокультурологического анализа. Предметом изучения послужила встречающаяся в национальной версии Нартиады лексика, связанная с боевой экипировкой (одеждой и оружием). Особое внимание уделено средствам изображения и специфическим свойствам, которыми наделяются обозначенные предметы материальной культуры в фольклорных текстах. По функциональной направленности их условно можно разделить на средства защиты (доспехи, щиты и т.п.) и средства нападения (лук и стрелы, мечи, сабли, кинжалы, дубины и т.д.). Отмечается, что в карачаево-балкарских «Нартах» говорится не только о применении того или иного оружия, доспехов, но нередко подробно описывается и процесс его изготовления. Основным поставщиком вооружения является нартский кузнец Дебет. Тем не менее его помощниками выступают также мудрая Сатанай, ведающая хитрости придания оружию еще более смертоносных качеств путем применения различных ядов, и Сосурук, добывающий специфические средства и материалы для изготовления боевой амуниции. Одним из наиболее частых приемов при характеристике вооружения нартов является гиперболизация. В текстах также упоминается оружие извечных врагов нартского племени – эмегенов. Нередко оно наделяется чудесными свойствами (например, мечи-самосеки). Кроме того, в качестве оружия или средств усиления его свойств или улучшения боевых качеств воина могут выступать различные части тела самих великанов (спинной мозг, пищевод, нутряной жир и т.п.). В заключении делается вывод о том, что, несмотря на отражение исторических реалий самого народа-создателя эпоса «Нарты», при включении в ткань повествования предметы боевого снаряжения подвергаются влиянию законов художественной поэтики и обретают качества и свойства, не присущие им в действительности.

Ключевые слова: карачаево-балкарский нартский эпос, этнографическая лексика, боевая одежда, оружие, средства защиты.

Нартский эпос представляет собой уникальный памятник устной словесности, бытующий у многих кавказских народов. Несмотря на наличие значительного числа сходств сюжетов и мотивов, общих персонажей и т.д., каждая версия отличается национальным своеобразием и отражает исторические реалии, материальную и духовную культуру конкретного этноса. «В традиционных текстах создавались знаково выраженные эле-

менты национальных культур: символика, одежда, нормы и правила общения внутри сообщества, предметы обихода, географические места и объекты. Таким образом, создается некий культурный слой, придающий значимость тем или иным символам в национальной истории и культуре, которая сложилась как целое благодаря определенной этико-эстетической и символично-семантической системе» [1, 112]. Другими словами, Нартиада является ценным кладезем исторической, этнографической и лингвистической информации.

В карачаево-балкарском нартоведении уже имеется ряд работ, в которых так или иначе затронута данная проблема [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8 и др.]. Однако лексика, обозначающая боевую одежду и оружие, специфика ее применения в нартском эпосе, еще не становились предметом отдельного, детального исследования.

По справедливому утверждению М.Ч. Джуртубаева, в карачаево-балкарском героическом эпосе повседневной одежде не уделяется особое внимание, в то же время «о снаряжении в сказаниях говорится часто и достаточно подробно... Каким оружием пользуется богатырь, каковы были его доспехи, указывается непременно» [3, 422]. Поскольку основным видом деятельности нартских богатырей была борьба с эмегенами (великанами) и различными чудищами, в текстах встречается значительное число наименований боевой экипировки. Практически все они, за редким исключением, соответствуют реально существовавшим в народе предметам одежды и оружию [9; 10].

В рассматриваемой национальной версии Нартиады в качестве культурных героев, создающих или добывающих различные блага для нартского племени, выступают главным образом кузнец Дебет, премудрая Сатанай и отважный Сосурук. Если Дебет, будучи сыном Земли и Неба, ведая свойства различных камней и руд, занимался изготовлением оружия и доспехов для нартского войска, то Сатанай, дочь Солнца и Луны, была наделена хитростью и знаниями другого порядка. Она не только создает орудия для изготовления различных тканей и одежды и обучает этому искусству нартских женщин, при необходимости она выступает знатоком и в оружейном деле: именно Сатанай находит способ сделать оружие, изготовляемое Дебетом, еще более смертоносным:

«Ол [Сатанай] кзула тюзде дарман, уу чапыракъланы жыйып, аланы сууларын алгъанды.

Андан сора да, тенгиз жагъада къамишли кёллеге барып, уу жилинланы тутханды. Аланы, боюнларын буууп, ууларын жыйгъанды. Къысха алып келип, Дебет темир устагъа бергенди.

Дебет ишлеген окъларыны, къылычларыны ауузларына ол ууладан сюртюп къатдыргъанды. Ол окъладан, къылычладан не аз да жара тюшген зат, кёбюп, кёгерип, къаралып ёлюрча этгенди» [11, 105].

«Она [Сатанай] на широкой равнине лекарственные, ядовитые листья собрав, выжала их сок.

Кроме того, пойдя к камышовым озерам на берегу моря, поймала ядовитых змей. Задушив их, собрала их яд. Быстро принеся, отдала железных дел мастеру Дебету.

Дебет, нанеся те яды на острия изготовленных им стрел, сабель, [так] закалил. Сделал так, чтобы [любое] существо, получившее малейшую рану от тех стрел, сабель, распухнув, посинев, почернев, умерло» (здесь и далее подстрочный перевод наш – Ф.Г.).

Она же находит применение добываемым Сосуруком специфическим предметам и материалам. Так, когда отважный нарт приносит пищевод эмегена, Сатанай обрадованно восклицает, что они нашли именно то, что им было нужно. Часть пищевода они отдают кузнецу Дебету для закаливания железа. Благодаря этому сабли становились ядовитыми, прочными и всепокрушающими, а стрелы могли пробить скалы. Оставшееся решено было разделить на части, равные длине пальца, и раздать воинам, которые прежде, чем вступить в битву, должны были единожды провести по лезвию своих мечей. Тогда во время сражения от них исходили разряды, подобные молниям, и уничтожали врагов [11, 126]. Также во благо нартского войска была использована паутина пауков-людоедов, уничтоженных воинами во главе с Сосуруком: изготовленная из нее одежда не промокала, была прочной, теплой в холода и прохладной в жару, ее не пробивали стрелы, не разрезали сабли, кроме того, она сияла так ярко, что ослепляла врагов [11, 132].

Будучи воспитанником Сатанай, Сосурук и сам ведает о тайных чудесных свойствах различных частей тел эмегенов. Так, в сказании, повествующем о борьбе объединенного нартского войска с полчищами трех великанов, он велит нартам зарезать пригнанных с Коштан-тау двух безглазых эмегенов, сварить их в большом котле, каждому воину дать съесть по одному куску эмегеньего мяса, выпить по два глотка бульона (чтобы не мерзнуть зимой), налить их кровь в газыри и по одному держать при себе (чтобы стрелы не промахивались), из костей изготовить по десять стрел (которые пробьют любой камень), жиром из глазных впадин эмегенов смазать свои глаза (один глаз будет способен ночью в реке разглядеть волосинку, в небе увидеть, что творится на Полярной звезде, а посмотрев вниз – узреть, что происходит в земных недрах; второй глаз не будет слепнуть на солнце, мерзнуть в стужу, ночью не будет требовать сна, улучшится прицельность), из кожи эмегенов изготовить обувь (которая не порвется, не развалится, не будет скользить ни на камне, ни на льду, не потонет в воде) [11, 216]. Очевидно, что в данном случае мы наблюдаем отражение древнейших магических представлений предков карачаево-балкарского народа, находящие аналогии и в культуре дру-

гих народов (поедание сердца врага, употребление его крови с целью перенять его силу и мощь и т.п.).

Еще один магический способ использования останков эмегенов мы находим в сказании «Дебетни жашлары бла эмеген къатынны къызлары» («Сыновья Дебета и дочери эмегенши») [11, 146–149]: Алауган, чтобы выручить из плена отца и братьев, использует пепел из костей эмегена, который превращается в дымовую завесу и дезориентирует вражеское крылатое войско.

К магическому оружию может быть отнесена и изготовленная Дебетом из некоего красного дерева *Къызыл таякъ / Тейри таякъ* – «Красная палка / палка Тейри». Вопреки утверждению Х. Акбаева о том, что она относилась к культовому оружию и не использовалась как боевое [10, 280], в тексте «Нартланы таякълары» («Палка нартов») читаем:

«Ту палку эмегены не любили, бежали от ее запаха. Спросишь, почему, как я слышал, та палка заражала эмегенов болезнью. Она для них ядом, а для нартов лекарством была.

Нарты, выходя с той палкой, сражались с эмегенами. Эмегены от яда той палки умирали, говорят. А на битву нарты, так говоря, выходили:

Красная палка, ядовитая палка,
Эмегена свали палка,
Пусть испустит душу, как ты прикоснешься,
Яд свой пусти в него, как дотронешься.

Красная палка, прикоснись, палка!
Эмегенов истреби, палка!» [11, 285–286].

Как мы видим, данный предмет применялся нартами в качестве боевого, пользуясь современной терминологией, можно назвать его своего рода биологическим оружием.

Чудесными свойствами нередко бывает наделено и оружие извечных противников нартов – эмегенов. Это и мехи божества ветра, которые он подарил эмегенам, чтобы насылать ураганные ветра, буран и стужу на земли нартов («Юч нарт бла юч эмеген» – «Три нарта и три эмегена») [11, 213–219], и сабля-самосек, которая в сложенном виде хранится в черном сундуке и норовит зарубить выпустившего его из хранилища Сосурку («Сосуркъа бла эмеген» – «Сосурка и эмеген») [11, 128–129], и растягивающийся, когда почувствует живое существо, меч, которым Сосурук же хитростью завладел во время состязаний с эмегеном («Сосурукъ эмегенле бла тутушады» – «Сосурук борется с эмегенами») [11, 129–131] и др. Что примечательно, герои довольно редко оставляют их при себе.

Несмотря на все вышеперечисленное, следует отметить, что основная

часть упоминаемого в карачаево-балкарском эпосе «Нарты» оружия лишена магических свойств, но боевые качества их описываются в гиперболизированной форме. В большинстве случаев их мощь, острота, меткость обусловлены материалом и технологией изготовления, которые довольно подробно излагаются в текстах, повествующих о нартском кузнеце Дебете. Например, в тексте «*Нарт темирчи Дебетни туугъаны*» («Рождение нартского кузнеца Дебета») находим такое описание:

«... С горы Тырмы руду спустил,
Стрелы, панцири изготовив, надел.

...Его сабли / мечи камни, словно мыло, разрезали,
А стрелы Минги-тау (Эльбрус) пробивали.

Его панцири сабли не брали,
И стрелы через них не проходили.

Дебет здесь, с этой стороны гор,
Много оружия изготовив, снабжал,

Над горами в ту сторону потянувшись,
В Черное море опустив, закалял.

Чистое железо, превращая в булат, отдавал,
Нартскому войску много стрел изготовил.

...Его луки через Минги-тау (Эльбрус) стреляли,
Его стрелы в Черное море падали.

Нартского войска оружейная мощь возросла,
Их сабли горы разрезали.

Народ нартов много подвигов свершил,
Всем необходимым Дебет, изготовив, снабжал» [11, 70].

В сказании «*Ёрюзмекни туугъаны*» («Рождение Ёрюзмека») также говорится: «А кузнец Дебет оба осколка того упавшего с неба камня, расплавив, превратил в металл. Из него изготовив ставший притчей во языцах для всех нартов раздвижной (досл.: растягивавшийся на маховую сажень) меч, отдал нарту Ёрюзмеку, чтобы тот сразился с врагом нартов Кызыл Фуком.

А оставшийся небесный металл кузнец Дебет, когда нартам мечи, стрелы и другое оружие изготовлял, малую толику его к земному железу до-

бавлял. Вот поэтому было таким мощным сделанное Дебетом оружие» [11, 74].

Полученные методом сплошной выборки данные красноречиво свидетельствуют о многообразии оружия, упоминаемого в текстах героического эпоса: от архаической дубины, в роли которой могло быть использовано выдранное с корнем дерево (*чынар терекле* «чинары») или изготовленной из железа (*токъмакъ*), до ружья и его снаряжения (*тешикли / ёкюртюучю тешикли / ушкок* «ружье»; *окъ* «пуля», *къоргъашин окъ* «свинцовая пуля»; *от* «порох») в произведениях самого позднего периода. Все оружие дается под общим названием *саутла / сабала / саут-сабала* иногда с указанием материала (*алтын* «золотое», *кюмюш* «серебряное»). Наиболее часто говорится о стрелковом (*жыя / садакъ* «лук» в вариациях *садакъчыкъ* «маленький (детский) лук», *болат темирден садакъ* «лук из булата», *ючучар / ючатар садакъ* «трехзарядный лук»; *сегизатар садакъ* «восьмизарядный лук»; *солтанжия* «самострел, арбалет») и его частях и сопутствующих предметах (*окъ / садакъ окъ / садакъ* «стрела» в вариациях *доммакъ окъ* «стрела с бронзовым наконечником», *отлу окъла / от садакъла* «стрелы с зажигательной смесью»; *жепхан / къалчан* «колчан»; *садакъ бау* «тетива»; *сегизатар садакъ джяяны шынтагысы* «тетива для восьмизарядного лука»; *илишан* «прицел») и холодном, колюще-режущем оружии (*бычакъ* «нож, меч» в вариациях *багъыр бычакъ* «медный нож», *къып-къызыл багъырдан ишленген бычакъ* «изготовленный из красной-прекрасной меди нож»; *жюлгюч* «маленький нож»; *къама* «меч»; *къылыч* «сабля, меч» в вариантах *къурч къылыч* «стальная сабля / меч», *болат къылыч* «булатная сабля / меч», *Рачикъауну къылкъыяр къылычы* «способная разрезать волосинку сабля / меч Рачикауа», *Къарашауайны Къуф таулары болат магъданындан ишленген къылычы* «изготовленный из булатной руды с горы Куф-тау меч Карашауая»; *сырпын* «меч», нередко наделяемый гиперболизированными характеристиками и даже чудесными свойствами), его частях и аксессуарах (*аууз* «лезвие»; *къап / къын* «ножны»; *сап* «рукоять»).

Определенный интерес представляет тот факт, что оружие в карачаево-балкарском героическом эпосе не имеет имен или прозвищ. Единственное исключение составляет меч / сабля предводителя нартского войска Ёрюзмека *Зулпагъар*. Очевидно, что это название заимствовано из исламской традиции, но прикрепилось оно к оружию именно этого героя неслучайно: Ёрюзбек выступает в эпосе главным борцом не только с эмегенами, но и с нечистой силой, чертями, от которых призван защищать и носимый им волчий полушубок. Здесь следует вспомнить, что данный персонаж был вскормлен волчицей, а они, согласно древним верованиям карачаево-балкарцев, являются единственными зверями, способными не только видеть, но и уничтожать чертей и джиннов.

Также в эпических текстах упоминается колюще-метательное, мета-

тельное и режущее оружие: *гебох* «тяжелое копье», *сюнгию* «пика, копье» (у Сосурука оно было золотым); *дорбасын* «праща», *сыйыртхыч* (*кзурукъ*) «орудие для метания камней»; *гида* «топор с широким лезвием, бердыш», *уруш балта* «боевой топор, секира».

В сказаниях о борьбе Ёрюзмека с Кызыл Фуком говорится и о наличии у нартов пушки, перечисляются ее части и боеприпасы, необходимые для ее функционирования: *топ / нарт топ* «пушка / нартская пушка», *топ быргъы* «пушечный ствол», *сампал* «спусковой механизм, фитиль», *окъ* «ядро», *кзулакъ от* «порох». Тем не менее, применяется она не по прямому назначению, а для того, чтобы нарта Ёрюзмека, подобно барону Мюнхгаузену, запустить вверх, прямо в небесное укрытие его противника [11, 78–88].

Все перечисленные выше наименования условно можно отнести к средствам нападения. Что касается средств защиты, то необходимо признать, что упоминания о них не так многочисленны, не встречаются и подробные описания доспехов нартских богатырей. О них в основном говорится лишь вскользь, по ходу повествования. Так, в сказаниях о Дебете довольно часто повествуется об изготовлении (наряду с мечами, стрелами и т.п.) щитов (*кзалкъан*), панцирей (*кюбе*), в том числе и для нартских коней (в частности, для коня Карашауая Генжетая), железных туплей / сапогов (*темир чурукъ*) и т.д. Непременным атрибутом походников были и бурки (*жамычы*), которые изготавливали нартские женщины во главе с Сатанай. Встречаются упоминания и об отдельных элементах воинской походной и боевой экипировки: *алтын бёрк* «золотой шлем (Сосурука)», *белибау* «пояс», *хазыр* «газырь», *гебенек* «войлочная накидка», *бёрк* «шапка / шлем», *такъыя* «шлем», *чабырла* «чабуры» в вариантах *эмеген териден чабырла* «чабуры из эмегеньей кожи» и *айыу териден тюкю чабырла* «пушистые чабуры из медвежьей шкуры» и т.д.

В более поздних по времени преданиях говорится и о наличии специальной одежды для поединщиков, причем не только у нартов, но и у эмегенов:

«Эмегены уходят, чтобы, сняв одежду, надеть другую одежду. ... Эмеген, надев свою одежду для поединка и перчатки, спускается» [11, 130];

«На поясе Ёрюзмека цепь, на нем панцирь, на руках перчатки были. На Тёртлеме (эмегене) точно как у него железные доспехи будучи, начали бороться» [11, 219].

Очевидно, что здесь мы имеем дело уже не с эмегеном – хтоническим чудовищем, но с эмегеном, олицетворяющим представителя чуждого народа-соседа, равного, а порой и несколько превосходящего нартов в своем развитии, но все равно оказывающегося проигравшим. Подтверждается это и тем, что в более архаичных текстах эмегены живут в пещерах, не знакомы с одеждой, не умеют ее изготавливать, главным их оружием являются камни и вырванные с корнем дерева, а в относительно поздних

произведениях они уже живут в замках, башнях, носят одежду, соответствующую случаю, владеют непобедимым оружием.

Исходя из подобных наблюдений, можно сделать вывод, что имеющаяся в карачаево-балкарском нартском эпосе лексика, позволяет проследить эволюцию не только оружия и боевой одежды, но и материалов и технологии их производства у самого народа-создателя, который перенес все это в плоскость художественного текста.

Таким образом, можно констатировать значительность и разнообразие боевого снаряжения, оружия, упоминаемых в карачаево-балкарских «Нартах», что обусловлено героическим характером эпического памятника и образом жизни его персонажей, однако функции и свойства отдельных образцов нередко отличаются от реальных, они значительно шире и отражают древние (в частности, магические и анимические) представления данного этноса. Исследование показало, что Нартиада является бесценным источником информации о прошлом народа-создателя, его материальной и духовной культуре, однако она нередко подается в закодированном, измененном в соответствии с законами художественной поэтики виде.

1. *Базиева Г.Дж.* Фольклор как источник формирования духовного наследия // Вопросы кавказской филологии. 2019. Вып. 12. С. 110–117.

2. *Холаев А.З.* Карачаево-балкарский нартский эпос. Нальчик: Эльбрус, 1974. 144 с.

3. *Джуртубаев М.Ч.* Мифология и эпос карачаево-балкарского народа: Древние верования балкарцев и карачаевцев. Карачаево-балкарский героический эпос. Нальчик: Эльбрус, 2011. 488 с.

4. *Хаджиева Т.М.* Фольклор // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.М.-А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 522–584.

5. *Гергокова (Этезова) Л.С.* Язык карачаево-балкарского героического эпоса «Нарты». Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 140 с.

6. *Гучева А.В., Гулиева (Занукова) Ф.Х.* Этнические компоненты в контексте традиционной адыгской и карачаево-балкарской музыкальной и танцевальной культуры (на материале эпоса «Нарты») // Музыка и время. 2015. № 2. С. 32–40.

7. *Гучева А.В., Гулиева (Занукова) Ф.Х.* Адыгский и карачаево-балкарский нартский эпос: традиционная одежда и обувь (с древнейших времен до средневековья) // История науки и техники. 2016. № 10. С. 69–79.

8. *Малкондуев Х.Х.* Карачаево-балкарский нартский эпос. Теория. Историзм. Самобытность. Нальчик: Принт Центр, 2017. 148 с.

9. *Хатуев Р.Т., Эльканов У.Ю.* Традиционное военное дело и вооружение

// Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.М.-А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 189–195.

10. Акбаев Х. Карачаево-балкарская военная терминология и оружие // Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. 2015. № 16. С. 277–294.

11. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М.: Наука; Издательская фирма «Восточная литература», 1994. 656 с.

Gulieva (Zanukoeva), Farizat H. – Institute for the Humanities Research of Kabardian-Balkarian Scientific Centre of RAS (Nalchik, Russia); gfariza37@mail.ru

REFLECTION OF ETHNOGRAPHIC LEXICON IN THE KARACHAY-BALKARIAN NART EPOS: MILITARY CLOTHING AND WEAPONS.

Keywords: *Karachay-Balkarian Nart epos, ethnographic vocabulary, military clothing, weapons, means of protection.*

The article is devoted to the study of the Karachay-Balkarian Nart epos using the method of linguoculturological analysis. The subject of study was the vocabulary found in the national version of Nartiada, related to military equipment (clothing and weapons). Particular attention is paid to the means of representation and specific properties, that are endowed with the designated objects of material culture in folklore texts. According to their functional orientation, they can be conditionally divided into means for protection (armor, shields, etc.) and means for attack (bow and arrows, swords, sabers, daggers, clubs, etc.). It is noted, that Karachay-Balkarian «Narts» speaks not only of the use of this or that weapon, armor, but often describes in detail the process of its manufacture. The main supplier of weapons is the Nart blacksmith Debet. Nevertheless, his assistants are also wise Satanay, who knows the tricks of making weapons even more lethal by using various poisons, and Sosuruk, who extracts specific means and materials for making combat ammunition. Exaggeration is one of the most common techniques, used to characterize the weapons of the Narts. The texts also mention the weapon of the eternal enemies of the Nart tribe – the Emegens. Often it is endowed with wonderful properties (for example, self-cutting swords). In addition, various parts of the body of the giants themselves (spinal cord, esophagus, internal fat, etc.) can act as weapons or means of enhancing their properties or improving the fighting qualities of a warrior. In the end it is concluded that, despite the reflection of the historical realities of the people-creator of the epos «Nart», when included in the fabric of the narrative, items of military equipment are influenced by the laws of artistic poetics and acquire qualities and properties, that are not inherent in them in reality.

REFERENCES

1. Bazieva, G.Dzh. *Fol'klor kak istochnik formirovaniya dukhovnogo naslediya* [Folklore as source of formation of spiritual heritage]. *Voprosy kavkazskoi filologii* [Issues of Caucasian philology]. 2019, iss. 12, pp. 110–117.
2. Kholae, A.Z. *Karachaev-balkarskii nartskii epos* [Karachay-balkarian nart epos]. Nalchik, El'brus, 1974. 144 p.
3. Dzhurtubaev, M.Ch. *Mifologiya i epos karachaev-balkarskogo naroda: Drevnie verovaniya balkartsev i karachaevtsev. Karachaev-balkarskii geroicheskii epos* [Mythology and epos of karachay-balkarian people: Ancient beliefs of balkars and karachais. Karachay-balkarian heroic epos]. Nalchik, El'brus, 2011. 488 p.
4. Khadzhieva, T.M. *Fol'klor* [Folklore]. *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachais. Balkarians]. Moscow, Nauka, 2014, pp. 522–584.
5. Gergokova (Etezova), L.S. *Yazyk karachaev-balkarskogo geroicheskogo epasa «Narty»* [The language of karachay-balkarian heroic epic «Narts»]. Nalchik, Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research, 2015. 140 p.
6. Gucheva, A.V., Gulieva (Zanukoeva), F.Kh. *Etnicheskie komponenty v kontekste traditsionnoi adygskei i karachaev-balkarskoi muzykal'noi i tantseval'noi kul'tury (na materiale epasa «Narty»)* [The ethnic component in the context of the traditional Adyghe and Karachai-Balkar music and dance culture (based on the «Nart» epos)]. *Muzyka i vremya* [Music and time]. 2015, iss. 2, pp. 32–40.
7. Gucheva, A.V., Gulieva (Zanukoeva), F.Kh. *Adygskei i karachaev-balkarskii nartskii epos: traditsionnaya odezhda i obuv' (s drevneishikh vremen do srednevekov'ya)* [Adyghe and karachay-balkarian nart epos: traditional clothes and footwear (from the most ancient times to the middle ages)]. *Istoriya nauki i tekhniki* [History of science and technology]. 2016, iss. 10, pp. 69–79.
8. Malkonduev, Kh.Kh. *Karachaev-balkarskii nartskii epos. Teoriya. Istorizm. Samobytnost'* [Karachay-balkarian nart epos. Theory. Historicism. Originality]. Nalchik, Print Tsent, 2017. 148 p.
9. Khatuev, R.T., El'kanov, U.Yu. *Traditsionnoe voennoe delo i vooruzhenie* [Traditional warfare and weapons]. *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachais. Balkarians]. Moscow, Nauka, 2014, pp. 189–195.
10. Akbaev, Kh. *Karachaev-balkarskaya voennaya terminologiya i oruzhie* [Karachay-balkar military terminology and weapons]. *Motif Akademi Halkbilimi Dergisi*. 2015, iss. 16, pp. 537–545.
11. *Narty. Geroicheskii epos balkartsev i karachaevtsev* [Narts. The heroic epos of balkars and karachais]. Moscow, Nauka, Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», 1994. 656 p.